

Е Бухуэй стояла рядом с Ся Сяюй, когда они шли за пределы деревни, и сказала:

— Те пара, что осталась в деревне, смотрела на вас странным взглядом.

Ся Сяюй боковым зрением заметила тех, кто решил остаться в деревне, включая родителей Пань Хэ. Выражение их лиц действительно было необычным, но, заметив, что Ся Сяюй смотрит на них, они быстро отвели взгляд.

Ся Сяюй повернула голову:

— В будущем мы с ними не будем иметь дела, не стоит обращать на них внимание.

Е Бухуэй задумалась и сказала:

— Надеюсь, я просто беспокоюсь без причины.

Эта пара всегда была недовольна как Лу Манем, так и семьёй Ся, поэтому их решение остаться не было удивительным. К счастью, пока они жили в храме, кроме нескольких язвительных замечаний в адрес Ся Сяюй и сплетен о Лу Мане за спиной, ничего серьёзного не происходило.

Она упомянула это Ся Сяюй, но быстро отбросила эту мысль.

[Система]: Кажется, ты сама собираешься устроить что-то.

[Система]: Великий демон, обладающий богатым жизненным опытом, точно видит людей, вероятно, он понял, что эта пара собирается устроить скандал.

[Система]: По сравнению с этой парой, я больше беспокоюсь о подруге главной героини. На пути роста главного героя обязательно должны быть жертвы среди близких.

[Система]: Если уж жертвовать, то лучше пусть это будут её родители.

[Система]: Ха-ха, родители жертвуют, сила безгранична, это традиция.

Когда они возвращались, уже стемнело, дорога была трудной, и они встретили нескольких безымянных призраков. Хотя все были напуганы, но, учитывая прошлый опыт, теперь они не боялись даже поднять оружие.

К счастью, Лу Мань быстро разобрался с призраками, и Е Бухуэй действительно сдержала своё слово, не подняв и пальца, а также запретила Мяомяо помогать Ся Сяюй.

Мяомяо скривила губы, показывая, что даже без напоминания не станет вмешиваться, но её взгляд постоянно блуждал в сторону Ся Сяюй, выдавая её скрытую заботу.

Ся Сяюй не получила травм, но после боя она была немного ошеломлена. У призраков не было крови, но, уничтожая их и наблюдая, как они превращаются в пепел, она всё равно испытывала ощущение, будто сама лишила жизни живое существо.

Перед лицом смерти и убийства всё остальное становилось незначительным.

На обратном пути Ся Сяюй не проронила ни слова, она и так была молчаливой, но сейчас её молчание стало ещё более заметным.

Мяомяо не удержалась и подмигнула Е Бухуэй:

— Ты её не слишком сильно подтолкнула?

Е Бухуэй, обычно снисходительная к Ся Сяюй, на этот раз была необычайно строга:

— Человек должен научиться расти. Если бы это было мирное время, её нынешних способностей было бы достаточно, но сейчас это не так. Чтобы выжить, нужно прилагать больше усилий.

Мяомяо, конечно, понимала это, покачала головой и больше ничего не сказала.

Когда они вернулись, их встретили радостные лица, спрашивающие о том, что происходило снаружи, но это уже другая история.

Телохранитель сопровождал Тан Чжаня, идя рядом, он тихо сказал:

— Хотя фраза «в бедных горах и злых водах живут злые люди» может показаться обобщением, но эти люди действительно не поддаются приручению.

Тан Чжань сжал губы, он, конечно, понимал, что имел в виду телохранитель.

Не говоря уже о том, что они ушли в таком количестве, а вернулись на пять-шесть человек меньше, эти люди даже не спросили, что случилось. Даже те, кто вернулся с ранениями, не получили ни капли заботы. Прожив вместе так долго, все близкие отношения казались поверхностными, каждый заботился только о своих интересах.

— Если не получается сблизиться, то и не надо, давайте просто делать своё дело, — сказал Тан Чжань, но не смог удержаться от того, чтобы покачать головой.

Он вырос в богатой семье, но в доме его тоже не баловали, он уже давно узнал, насколько

коварны могут быть люди. Но за этот долгий месяц жизнь преподнесла ему ещё множество уроков, показывая, что человеческая холодность не имеет границ.

— Но чем больше я вижу это, тем больше восхищаюсь Даоцзы Лу. Он выглядит так, будто ничему не удивляется, как будто всё предвидел, но всё равно продолжает защищать каждого.

Не только защищает каждого, но и учит их, как защищать себя, что требует гораздо больше усилий, чем просто защита. С его способностями он мог бы пойти куда угодно один, ему совершенно не нужно было тащить за собой эту обузу.

Телохранитель тоже сказал:

— Да, Даоцзы Лу действительно редкий хороший человек.

Только жизнь часто бывает очень жестока к хорошим людям, эту мысль он оставил при себе, не выразив её вслух.

Тан Чжань улыбнулся:

— Даоцзы Лу, наверное, уже вышел, пойдёмте к нему. У меня есть вопрос по искусству талисманов, который я хотел у него спросить.

Телохранитель кивнул, и они направились в сторону, где жил Лу Мань.

[Система]: Тебе не стоит беспокоиться о нём, если бы он не кормил вас, кто бы тогда играл с ним в его спектакли.

[Система]: Я всегда говорил, что Великий демон не обращает внимания на главного героя, учитывая её театральную натуру, она не упустила бы ни одной возможности сыграть с кем-то. Оказывается, она просто тренирует главного героя через своего подчинённого.

[Система]: Ха-ха-ха, как же это похоже на главных героев, получающих индивидуальное обучение.

[Система]: Хотя эти люди действительно не поддаются приручению, если бы это был хороший человек, он бы не получил ничего хорошего.

[Система]: Кажется, главная героиня живёт в деревне злодеев, закуривая с грустью.

[Система]: Двойной удар, одновременно обманывая главных героев, это действительно Великий демон.

Ся Сяюй помыла руки у водоёма, смыла пыль с лица и уже собиралась вернуться в комнату для отдыха, как увидела Е Бухуэй.

Та стояла под холодным лунным светом, её белоснежная форма была окутана ореолом света. Она была словно острый меч, стоящий прямо на тёмном фоне, выглядела далёкой и немного одинокой.

Ся Сяюй не любила видеть такие сцены, это заставляло её ясно осознавать, что Е Бухуэй и она — из разных миров, и однажды разлука неизбежно наступит.

Е Бухуэй повернулась к ней:

— Ты вернулась, твои родители снова приходили.

Ся Сяюй не была удивлена, но её взгляд стал мрачным:

— Да.

Е Бухуэй сказала:

— Но Мяомяо их прогнала, думаю, в ближайшее время они не вернуться.

Ся Сяюй нахмурилась:

— Вы дали им еду?

Е Бухуэй покачала головой:

— Твой отец сегодня тоже что-то добыл, мы ведь не благотворительная организация.

Ся Сяюй не стала спрашивать, что бы было, если бы её отец сегодня ничего не добыл, просто холодно кивнула и, проходя мимо Е Бухуэй, на мгновение замедлила шаг.

— Когда мы впервые встретились, ты сказала, что пришла помочь мне, что перед лицом великой катастрофы я не выживу.

Е Бухуэй с удивлением посмотрела на неё, не понимая, почему она вдруг заговорила об этом.

Ся Сяюй повернулась к ней:

— Тогда я не поверила, но теперь понимаю, что ты была права.

Её взгляд опустился, в холодном лунном свете в нём читалась лёгкая грусть:

— Я встретила свою одноклассницу. До восемнадцати лет наши судьбы были почти

одинаковыми: обе из семей, где предпочитали мальчиков, обе не были любимы родителями, обе должны были содержать мужчин в семье.

Е Бухуэй тихо вздохнула:

— По крайней мере, твоя судьба уже меняется, если ты захочешь...

Ся Сяюй прервала её:

— Сейчас у меня нет права хотеть, мне просто странно, действительно ли я, такая слабая и беспомощная, могу быть так называемой главной героиней?

Е Бухуэй мягко положила руку на плечо Ся Сяюй и сказала:

— Ты уже меняешься, тому, кто старается идти вперёд, не нужно постоянно мучить себя прошлым.

Её голос был мягким, но очень серьёзным:

— Сейчас у тебя нет права хотеть, так что старайся достичь уровня, когда ты сможешь хотеть. Не бойся, этот шанс уже в твоих руках, и я буду рядом с тобой.

Ся Сяюй смотрела на неё, а затем опустила взгляд:

— Спасибо.

После этого дня Ся Сяюй стала тренироваться ещё усерднее, даже Лу Мань, который иногда заходил поесть, хвалил её за усердие.

Так прошёл ещё один месяц. Лу Мань за этот месяц спускался с горы и совершал ещё одну сделку с деревней Лю, но никаких новостей из внешнего мира не поступало.

Те, кто брал талисманы Лу Маня и уходил на разведку, больше не возвращались. Неизвестно, погибли ли они снаружи или нашли более безопасное место, но, скорее всего, это было первое.

Однако, вернувшись, он принёс Ся Сяюй новость о том, что Юй Цяньцян вышла замуж. В это время уже не могло быть никакой свадьбы, просто приготовили немного получше еды, собрались всей семьёй за столом и рассказали всем вокруг.

Ся Сяюй не была удивлена, когда узнала об этом. Она просто долго смотрела на две шоколадные конфеты с ликёром, которые принёс ей Лу Мань, и погрузилась в долгое молчание.

Это событие быстро прошло, жизнь продолжалась.

Оставшиеся в храме люди иногда собирались вместе, вздыхали и говорили о том, когда же государство вспомнит о них, живущих в глуши. Казалось, что стоит только дожждаться помощи, как жизнь сразу станет такой же мирной, как раньше, и не нужно будет беспокоиться о выживании.

<http://bllate.org/book/15396/1360223>